

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна Отдыха Христіанина—4 р.; цѣна «Извѣстій»—1 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 2.

15-го января.

1912 г.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣлены: 23-го декабря—кандидатъ СПБ. дух. академіи **Василій Хотьковскій**—на вакансію пѣвчаго при Лондонской посольской Церкви.

Награждены скуфьею: священники: 19-го декабря—церкви института Св. Елены **Николай Розовъ**; 23-го декабря—церкви 1-го кадетскаго корпуса **Анатолій Покровскій**; Старопольской церкви, Гдовскаго у., **Александръ Лоскѣевъ**; Каменской церкви, того же у., **Петръ Пашскій**; Передольской церкви, Лужскаго у., **Александръ Лебедевъ**; Лисинской церкви, Царскосельскаго у., **Евгеній Золкинъ**; церкви СПБ. Введенской гимназіи **Николай Гурьевъ**; церкви СПБ. подворья Леушинскаго монастыря **Николай Гронскій**; Полновской церкви, Гдовскаго у., **Евгеній Флеровъ**; 2) **набедренникомъ**: Новоладожскаго у.: Борской единовѣрческой церкви **Іаковъ Багровъ**; церкви с. Верховинъ **Іоаннъ Кутузовъ**; Имоченской церкви **Николай Ушановъ**; Теребужской церкви **Григорій Бѣляевъ**; церкви села Чернаго **Симеонъ Дымскій**; церкви с. Мемина **Александръ Флеровъ**; Гдовскаго у.: Бѣльской церкви **Павель Яценко**; Озерской церкви **Александръ Орловъ**; Сиженской церкви **Василій Тихомировъ**; Шлиссельбургскаго у.: церкви с. Морья **Николай Телятниковъ**; Ямбургскаго у.: Керетовской церкви **Алексій Стефановъ**; г. С.-Петербурга: Іоанновскаго женскаго монастыря—**Михаилъ Бобковскій**; Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора **Димитрій Передольскій**; церкви при Екатеринин-

ской школѣ Императорскаго женскаго патріотическаго общества **Николай Стефановичъ**; Лужскаго у.: Сосѣдненской единовѣрческой церкви **Ананасій Мартыновъ**; СПБ. уѣзда: церкви при фабрикѣ бр. Варгуниныхъ **Андрей Простосердовъ**.

Утверждены въ должности законоучителей: 23-го декабря—священникъ православнаго эстонскаго прихода въ г. Лугѣ **Іоаннъ Гаусвальтеръ**—Лужскихъ 2-го и 3-го начальныхъ городскихъ училищъ—съ 1-го сентября 1911 года; священникъ СПБ. подворья Кашинскаго монастыря **Михаилъ Дубенскій**—Александро-Маріинскаго дѣтскаго приюта **И. Базилевскаго**.

Утверждены въ должности старостъ: 23-го декабря—кр. **Н. Ивановъ**—Заболотской церкви, Новоладожскаго у.; кр. **И. Батовъ**—Задневской церкви, того же у.; мѣщ. **П. Коромысловъ**—Новолисинской церкви, Царскосельскаго у.; кр. **В. Васильевъ**—Бабигонской церкви, Петергофскаго у.; пот. поч. гр. **И. Игнатевъ**—Вырицкой церкви, Царскосельскаго у.; кр. **Я. Рябушкинъ**—церкви дома призрѣнія бѣдныхъ женщинъ графа Кушелево-Безбородко.

Уволены: 23-го декабря—староста церкви при Домѣ призрѣнія бѣдныхъ женщинъ графа Кушелево-Безбородко **П. Павловъ**—отъ должности старосты названной церкви, согласно прошенію; купецъ **Иванъ Михайловъ**—отъ должности старосты церкви СПБ. Технологическаго Института, согласно прошенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Взглядъ Преосвященнаго Теофана (Затворника) на религиозное воспитаніе дѣтей.

Въ настоящее время, когда повсюду въ обществѣ, даже въ грунтовыхъ его слояхъ, широкою волною разливаются, если не полнѣйшее безвѣріе, то сомнѣніе и скептицизмъ, вопросъ о религиозномъ воспитаніи получаетъ особую важность.

Индифферентное отношеніе къ религіи, отрицаніе всякаго значенія за существенными вопросами знанія и бытія, отсутствіе твердыхъ принциповъ въ жизни и дѣятельности, наконецъ, господство эгоизма во взаимныхъ отношеніяхъ людей и т. п. печальныя явленія дѣлаютъ крайне мрачной картину современной жизни нашего общества и настойчиво требуютъ объясненія своихъ причинъ. Если правъ Локкъ, что ⁹/₁₀ всего строя духовной жизни и дѣятельности челоуѣка являются продуктомъ воспитанія, а съ этимъ трудно не согласиться,—то понятно, что одну изъ главныхъ причинъ всѣхъ ненормальностей въ жизни челоуѣческаго общества мы должны искать въ неправильной постановкѣ воспитательнаго дѣла. На самомъ дѣлѣ, воспитаніе въ образованіи внутренняго міра челоуѣка имѣетъ неоспоримо громадное значеніе. Недаромъ душу дитяти сравниваютъ съ мягкимъ воскомъ, изъ котораго искусный художникъ можетъ вылѣпить, что ему угодно. Природныя задатки ребенка, затѣмъ его свойства и качества, накапливаемыя съ раннихъ поръ чрезъ общеніе съ окружающимъ міромъ, представляютъ собой благодарный матеріалъ, легко поддающійся обработкѣ въ любую форму. И отъ воспитанія уже зависитъ, какую форму придать этому матеріалу. Воспитаніе несомнѣнно отражается на всей послѣдующей жизни челоуѣка ¹). Вотъ почему „одни, послѣ прекраснаго дѣтства и отрочества, пришедши въ сознаніе, возлюбляютъ христіанство крѣпкою любовію и ревнуютъ по немъ неуклонно, отъ силы въ силу восходя и стремясь достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христа; другіе уклоняются отъ Господа въ путь

¹) Еп. Теофанъ. Начертаніе христіанскаго правоученія, стр. 246.

страстей, въ рабство духу міра и князю еѣго, и живутъ въ богозабвеніи и богопротивныхъ порядкахъ; третьи не знаютъ, кому принадлежать—не то Христу, не то міру“ ¹). Если же, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы представимъ себѣ, что въ дѣлѣ воспитанія несомнѣнно важную роль играетъ школа, то большую часть вины въ неправильностяхъ воспитанія мы должны будемъ отнести насчетъ школы. Громадное воспитательное значеніе послѣдней не можетъ подлежать сомнѣнію ²).

Если воспитаніе необходимо, и если школа въ воспитательномъ отношеніи есть одно изъ главныхъ средствъ, то, слѣдовательно, воспитательный элементъ долженъ занимать во всемъ школьномъ строѣ первенствующее мѣсто. Въ этомъ отношеніи школа призвана продолжать, дополнять и усовершенствовать воспитаніе родителей ³).

Какой же характеръ должно имѣть воспитаніе, и какъ оно должно вестись, чтобы въ результатъ не получились люди, характеризующіеся однѣми отрицательными чертами—отсутствіемъ вѣры, убѣжденій, принциповъ и т. п.? Этотъ очень важный и сложный вопросъ рѣшаетъ преосвящ. Теофанъ въ книгѣ „Путь ко спасенію“, въ особо посвященномъ этому вопросу отдѣлѣ ⁴), гдѣ онъ даетъ чрезвычайно важныя и замѣчательныя совѣты сначала родителямъ и воспитателямъ касательно воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія, а затѣмъ самимъ юношамъ касательно собственнаго самовоспитанія. Остановимся только на выдающихся педагогическихъ замѣчаніяхъ преосвящ. Теофана, характеризующихъ истинный по его убѣжденію духъ воспитанія. „Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое“ ⁵), говоритъ преосвященный. Жизнь духовная, зарожденная благодатію крещенія въ младенцѣ, станетъ собственно челоуѣку, явится въ полномъ своемъ видѣ, сообразною не только съ благодатію, но и съ свойствомъ разумной твари съ того вре-

¹) Еп. Теофанъ. О совершенномъ обрац. къ Богу, стр. 11.

²) Еп. Теофанъ. Путь ко спасенію, стр. 44, ср. Мысли на каждый день года, стр. 171.

³) Тамъ же, стр. 45.

⁴) 24—67.

⁵) Тамъ же, стр. 63.

мени, когда онъ, возникши къ сознанию, свободнымъ произволеніемъ посвятить себя Богу. Но между крещеніемъ и посвященіемъ себя Богу бываетъ промежутокъ, въ продолженіе котораго младенецъ зрѣетъ и образуется въ христіанина въ Св. Церкви среди христіанъ, какъ прежде тѣлесно образовался въ утробѣ матери; поэтому понятно, съ какой осторожностью и съ какимъ вниманіемъ должны относиться къ нему родители и воспитатели. „Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, Богоизбранныхъ и святыхъ“ 1). Прежде всего родителямъ и воспитателямъ необходимо составить около ребенка спасительную духовную атмосферу, чему способствуютъ: частое причащеніе Св. Таинъ, церковность, вѣра и благочестіе родителей. Далѣе, по мѣрѣ развитія тѣлесныхъ и духовныхъ силъ дитяти, родители должны усугубить свое вниманіе по отношенію къ воспитанію, такъ какъ параллельно развитію добрыхъ наклонностей, у дитяти могутъ развиваться и дурныя, съ которыми должна быть внутренняя брань. Но въ виду того, что дѣти сами не могутъ вести ее, то въ этомъ случаѣ имъ должны помочь родители и воспитатели. Особенности ихъ въ этомъ случаѣ состоятъ въ слѣдующемъ: по отношенію къ дитяти—питать его такъ, чтобы, развивая жизнь тѣла, доставлять ему крѣпость и здоровье, но не разжигать плотоугодія. Укрѣпляя силы тѣла, вниманіе родителей должно быть направлено къ тому, чтобы не дать развиваться своеволю дитяти, а въ этомъ случаѣ помогаетъ надзоръ, мѣрность распорядка и предписанія.

У дитяти, вмѣстѣ съ обнаруженіемъ тѣлесныхъ потребностей, являются и начатки употребленія чувствъ. Большую роль въ этомъ случаѣ у дѣтей играетъ воображеніе. Обычно бываетъ такъ, что въ этомъ періодѣ воображаемый предметъ составляетъ содержаніе души. Вотъ почему преосвященный совѣтуетъ родителямъ заботиться о томъ, чтобы предъ глазами ребенка всегда были предметы священные (икона и свѣтъ лампы для глазъ, священныя пѣсни—для слуха и пр.), дабы отъ этихъ предметовъ чувства получали первыя впечатлѣнія. Хотя дитя и не будетъ еще ничего понимать изъ того, что у него предъ глазами, но его глазъ и слухъ привыкнуть къ этимъ предметамъ; предметы эти, занявъ

сердце дитяти, тѣмъ самымъ будутъ ставить вдали другіе предметы 1).

Съ раннихъ лѣтъ у ребенка является дѣйствіе страстей. Если оставить ихъ безъ вниманія, они будутъ дѣйствовать разрушительно на организмъ его. Поэтому родителямъ и воспитателямъ необходимо подавить ихъ у питомца въ корнѣ, въ зародышѣ. Хотя и трудно опредѣлить—какъ это сдѣлать, такъ какъ это болѣе зависитъ отъ благоразумія родителей, но можно принять за правило слѣдующее: 1) предупреждать всячески ихъ возникновеніе и 2) если проявилась какая страсть, надобно спѣшить погасить ее немедленно придуманными и испытанными средствами.

Болѣе всего родители должны заботиться о созиданіи истинно-добраго настроенія у своего питомца, которое достигается тогда, когда дѣйствуютъ положительнымъ дѣйствіемъ на всѣ силы ребенка: умъ, волю и сердце. Что это значитъ? Это значитъ то, чтобы умъ ребенка развивать на началахъ христіанскихъ, а на волю дѣйствовать такъ, чтобы приучить дѣтей ничего не дѣлать безъ позволенія и даже болѣе того—создать въ нихъ такое настроеніе, чтобы они даже боялись своей воли. Отучая отъ своей воли въ то же время приучать ихъ дѣлать добро. Лучшимъ средствомъ въ этомъ случаѣ служитъ примѣръ самихъ родителей и воспитателей. „Дѣти любопытны. Какъ рано они умѣютъ копировать мать или отца!“ Такъ пусть же они подражаютъ родителямъ въ подачѣ милостыни, состраданія, милосердія, уступчивости и терпѣнія. Средствомъ къ развитію вкуса въ сердцѣ служитъ церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти.

Что касается школьнаго образованія,—преосвященный даетъ одно общее указаніе относительно его: порядокъ обученія въ школѣ никакъ не долженъ быть противоположенъ тому благочестивому настроенію, которое положено было родителями тогда, когда дитя было подъ ихъ исключительнымъ надзоромъ; иначе будетъ разорено все, что ими было создано; т. е. должно оградить и дѣтей-учениковъ, какъ и младенцевъ, благочестіемъ всѣхъ окружающихъ, церковностію и таинствами. Вообще же какъ домашнее воспитаніе родителей, такъ и школьное—воспитателей должно быть направлено къ одной цѣли,—

1) Тамъ же.

*1) Тамъ же, стр. 35; ср. Начертаніе, стр. 246.

чтобы сохранить и сберечь въ своихъ питомцахъ благодать св. Крещенія и приложить всѣ заботы къ тому, чтобы ихъ питомецъ созналъ себя христіаниномъ до наступленія юношескаго возраста на томъ основаніи, что юность очень опасный возрастъ и что въ этомъ возрастѣ особенно много соблазновъ къ паденіямъ. „Рѣка жизни нашей пресѣкается волнистою полосою юности“... „Надо имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ“¹⁾. „Гдѣ причина, что такъ рѣдки хранящіе благодать Крещенія?“ спрашиваетъ преосвящ. Теофанъ, и даетъ самъ же отвѣтъ: „воспитаніе всему причиной, и доброму и злему“²⁾.

Всѣ труды по воспитанію въ христіанскомъ духѣ вполнѣ вознаграждаются плодами его, — сохраненіемъ въ питомцѣ благодати Крещенія и соединенныхъ съ нею преимуществъ. Послѣднія состоятъ прежде всего въ цѣлости естественно благодатнаго состава: „и кающійся можетъ быть исцѣленъ совершенно, но ему, кажется, не дается то знать и чувствовать, что не падавшему“³⁾. Отъ этого преимущества сохранившаго благодать Крещенія зависитъ живость, легкость, непринужденность и безостановочность добродѣланія, въ противоположность постоянной напряженности кающагося: „часы починенные уже не такъ красивы, какъ нечиненные и новые“⁴⁾.

Свящ. А. Никольскій.

Изъ Епархіальной хроники.

Выѣздъ Первенствующаго Члена Св. Синода С.-Петербургскаго митрополита Антонія въ Царское Село. 28-го декабря минувшаго года въ Царское Село къ Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ выѣзжали, для славленія Христа Спасителя, высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, съ братіей Александро-Невской лавры и Троице-Сергіевской пустыни.

Славленіе Христа въ Аничковомъ Дворцѣ. 30 декаб-

ря въ Собственномъ Его Величества Аничковомъ Дворцѣ, въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, славили Христа Спасителя высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, съ братіей Александро-Невской лавры и настоятель Троице-Сергіевской пустыни, архимандритъ Михаилъ, съ братіей пустыни.

У гроба о. Іоанна Кронштадтскаго. 20 декабря исполнилось 3 года, какъ умеръ незабвенный великій пастырь и учитель о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Еще съ утра 19 декабря началось паломничество ко гробу дорогого пастыря. Непрерывно до глубокой ночи предъ его гробницей пѣлись панихиды и литіи. Всенощную - парастасъ совершали высокопреосвященный Назарій — архіепископъ Полтавскій, преосвященные епископы: Гермогенъ Саратовскій, Никандръ Нарвскій, Веніаминъ Гдовскій, въ сослуженіи сонма протоіереевъ, іереевъ и діаконовъ. Послѣ отпуска на литію все духовенство спустилось въ нижній храмъ къ гробницѣ о. Іоанна. Литургію 20-го декабря совершали: высокопреосвященный Николай, архіепископъ Варшавскій, преосвященные епископы: Никандръ Нарвскій и Веніаминъ Гдовскій въ сослуженіи многого духовенства. Прекрасное прочувствованное слово, посвященное памяти о. Іоанна Кронштадтскаго, произнесъ за причастнымъ протоіерей о. Философъ Николаевичъ Орнатскій. Онъ указалъ, что день памяти св. Игнатія Богоносца и день кончины о. Іоанна совпали не случайно. Съ младенчества и до самой кончины носилъ въ сердцѣ своемъ Иисуса Христа св. Игнатій Богоносецъ; точно такъ же съ юныхъ лѣтъ и до гроба носилъ въ своемъ сердцѣ имя Бога и о. Іоаннъ. Онъ избралъ іерейское служеніе Богу и былъ до самой своей кончины добрымъ пастыреначальникомъ. Передъ отпускомъ сказалъ глубоко содержательное слово архіепископъ Николай. Онъ указалъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій не только въ Россіи всѣмъ извѣстенъ, но и за границей его почти всѣ знаютъ и почитаютъ. Высокопреосвященному Николаю привелось быть епископомъ въ американской миссіи. О. Іоаннъ постоянно его ободрялъ и присылалъ щедрыя жертвы, на которыя и выстроены многіе православные храмы въ Сѣверной Америкѣ. И тамъ сегодня его поминуютъ и молятся о немъ. Намъ же должно,

¹⁾ Тамъ же, стр. 45, 48.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Тамъ же, стр. 64.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 59; ср. Мысли на каждый день года, т. р. 171.

по слову апостола Павла, взирая на кончину великаго пастыря—о. Іоанна, подражать его доброму жительству. Онъ оставилъ насъ тѣломъ, но не оставилъ насъ духомъ. Онъ и теперь и всегда будетъ поучать насъ чрезъ свою великую книгу: „Моя жизнь во Христѣ“. Эту книгу можно сравнить только съ псалтирью царя Давида. Мы надѣемся, что скоро уже настанетъ время, когда можно будетъ на отпустѣ произнести: — „и молитвами отца нашего Іоанна Кронштадтскаго“... Послѣ литургіи была совершена торжественная панихида. На литію вседуховенство опять спускались въ нижній храмъ къ гробницѣ о. Іоанна. Богослуженіе кончилось уже въ третьемъ часу дня.

Экскурсія студентовъ СПб. Духовн. Академіи. 26 декабря выѣхала по благословенію преосвященнаго ректора Георгія, экскурсія студентовъ СПб. Духовной Академіи въ Оптину Пустынь, Калужск. губ. Руководить экскурсіей Вл. Бор. Шкловскій, лекторъ дух. академіи. По дорогѣ экскурсанты посѣтятъ и осмотрятъ Смоленскъ, и поклонятся чудотворной иконѣ, именуемой „Одигитрія“ или Путеводительница. Участники экскурсіи предполагаютъ вернуться черезъ Москву послѣ недѣльнаго отсутствія.

Юбилей пастыря. 20-го декабря минувшаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе священнослуженія настоятеля Троицкой церкви въ Императорскомъ спб. театральномъ училищѣ, законоучителя того же училища и петровскаго коммерческаго училища, а также преподавателя церковной исторіи на драматическихъ курсахъ, протоіерея Василія Фавстовича Пигулевскаго. Сынъ священника полоцкой епархіи, В. Ф. Пигулевскій родился 1-го января 1862 г. и получилъ высшее образованіе въ нашей духовной академіи со степенью кандидата богословія (1885 г.), былъ ближайшимъ товарищемъ А. И. Храповицкаго (нынѣ архіепископа Антонія). Прослуживъ около года чиновникомъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, от. Василій въ декабрѣ 1886 г. былъ назначенъ (послѣ уѣхавшаго въ Берлинъ протоіерея А. П. Мальцева) настоятелемъ домовою церкви при дирекціи Императорскихъ театровъ.

Праздникъ трезвенниковъ. 19-го декабря, въ день празднованія памяти святого мученика Вонифатія, покровителя трезвенниковъ, братство Пресвятыя Богородицы, съ большой тор-

жественностью праздновало престольный праздникъ нижняго придѣла храма братства и вторую годовщину существующаго при храмѣ общества трезвости. При огромномъ стеченіи молящихся, среди которыхъ находилось много членовъ упомянутаго братства трезвенниковъ, божественную литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій, въ сослуженіи съ протоіереемъ А. А. Лебедевымъ, мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ П. А. Тумановымъ, и съ другимъ многочисленнымъ духовенствомъ, при двухъ хорахъ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ церковно-приходской школы братства. Во время литургіи вмѣсто запричастнаго стиха священникъ Тумановъ произнесъ слово, посвященное празднику.

Пожаръ въ церкви. 28-го декабря минувшаго года въ 9 часовъ утра, былъ поданъ сигналъ о пожарѣ въ гаванской Троицкой церкви. Въ церкви отъ неисправности дымохода запылѣлась перегородка за печкою. Пожарные въ присутствіи причта сняли со стѣны и перегородки иконы и приступили къ разборкѣ перегородки. Къ 12 час. дня пожаръ былъ прекращенъ.

Страшное злодѣйство въ храмѣ. 27 декабря, въ 9 часовъ вечера, въ церкви Бориса и Глѣба, ночной сторожъ, отправившись на дежурство, увидалъ около входной двери трупъ убитаго другого сторожа Моисеева. Трупъ убитаго лежалъ недалеко отъ входныхъ дверей. Около трупа были видны лужи крови и окровавленные булыжникъ и два большихъ подсвѣчника. Одинъ подсвѣчникъ оказался переломаннымъ пополамъ. Въ сторонѣ отъ трупа валялась окровавленная шапка. Начальникъ сыскаго полиціи вспомнилъ, что на покойнаго Моисеева было покушеніе на убійство и раньше, въ той же церкви, тогда ему было нанесено около 12 ранъ, но какимъ-то чудомъ Моисеевъ остался живъ. Дѣло о нападеніи на Ивана Моисеева было прекращено, но полиція взяла другого сторожа Коковкина подъ сильное подозрѣніе, какъ виновника преступленія. Когда привели полицейскихъ собакъ и дали имъ обнюхать вещи, одна изъ нихъ бросилась въ комнату Коковкина, другая къ амбарамъ Александро-Невской лавры. Сторожъ Коковкинъ былъ арестованъ и препровожденъ въ сыскаго отдѣленіе. Здѣсь установлено, что у Коковкина былъ пріятель Миняевъ, служившій раньше въ этомъ храмѣ звонаремъ и за

пьянство уволенъ отъ службы. Одна женщина въ оставленной убійцей шапкѣ узнала шапку Миняева, который, очевидно по ошибкѣ, вмѣсто своей схватилъ шапку убитаго Моисеева. Въ квартирѣ Миняева было дознано, что онъ заходилъ домой вечеромъ, около 9 ч. На немъ былъ изорванъ пиджакъ, а все лицо испарано и въ крови. Полицейскіе направились въ разныя стороны отъ Петербурга, по желѣзнымъ дорогамъ, и убійца былъ задержанъ надз. Рожанскимъ на 7-ой верстѣ отъ Петербурга, въ будкѣ стрѣлочника, по Виндаво-Рыбинской жел. дорогѣ, гдѣ онъ послѣднее время служилъ стрѣлочникомъ же. При обыскѣ въ карманѣ у него нашли мѣшокъ съ мѣдными деньгами, похищенными изъ церкви. Доставленный въ полицію, Миняевъ сознался въ совершении убійства и оговорилъ своихъ соучастниковъ. Убійца Миняевъ показалъ, что сторожъ Коковкинъ подговорилъ его на убійство за 200 руб. и сказалъ, что совершить убійство будетъ удобно на третій день Рождества, когда Моисеевъ будетъ дежурить въ церкви. 27 декабря онъ цѣлый день пьянствовалъ и выпилъ водки за полчаса до убійства, чтобы заглушить совѣсть. „Когда Моисеевъ въ 7 ч. пришелъ въ церковь—сказалъ Миняевъ:—я взялъ съ мостовой бульжникъ и пошелъ туда. На звонокъ мнѣ открылъ Моисеевъ. Закрывъ двери храма, Моисеевъ пошелъ къ свѣчному ящику. Я подошелъ къ нему и сильнымъ ударомъ сзади въ правый високъ хотѣлъ его свалить, но Моисеевъ обернулся, схватилъ меня за грудь, ударилъ нѣсколько разъ по лицу. Я вторично ударилъ камнемъ Моисеева въ голову. Моисеевъ потащилъ меня къ выходу, крича о помощи, но никто не слышалъ. Въ борьбѣ мы выбились на средину храма и оба упали. Поднявшись, продолжали борьбу. Моисеевъ схватилъ подсвѣчникъ и ударилъ меня по бедру. Въ свою очередь, я схватилъ второй подсвѣчникъ и ударилъ имъ Моисеева по головѣ. Моисеевъ отъ этого удара упалъ. Я нанесъ ему еще два удара по головѣ. Моисеевъ началъ судорожно вздрагивать. Очевидно, онъ умиралъ. Съ камнемъ я подошелъ къ вырочкѣ и сбилъ крышки съ замковъ. Въ одной вырочкѣ лежали бумаги. Я оставилъ ихъ въ покоѣ, а изъ другой вырочки взялъ два мѣшка съ деньгами“. Сторожъ Коковкинъ, старикъ 62 лѣтъ, упорно отрицаетъ свое участіе въ

убійствѣ Моисеева, несмотря на очныя ставки съ Миняевымъ. 28-го декабря былъ совершенъ малый чинъ освященія церкви въ виду оскверненія ея преступникомъ, а также велѣдствіе присутствія при разслѣдованіи полицейскихъ собакъ.

Юбилей общества трезвости въ посадѣ Колпино. Никольское общество трезвости при Вознесенской церкви посада Колпино, основанное въ 1901 году свящ. Ник. Смирновымъ, 6-го декабря 1911 г. праздновало свой десятилѣтній юбилей. Юбилейное торжество началось служеніемъ въ церкви послѣ вечерни молебна небесному покровителю общества Св. Николаю съ акаѣистомъ. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Свят. Синоду и трезвенникамъ. Затѣмъ, трезвенники перешли изъ церкви въ помещеніе церковной школы, находящейся подъ церковью. Здѣсь, подъ предѣдательствомъ Его Превосходительства г. Начальника Ижорскаго казеннаго завода, генераль-маіора г. Воскресенскаго, и происходило самое торжество.

Настоящій руководитель общества, свящ. о. І. Заборовскій прочелъ отчетъ о состояніи общества за десять лѣтъ, при чемъ выяснилось, что число дававшихъ обѣтъ трезвленія за десять лѣтъ въ общей сложности было 10.000. Средствъ общества было около 6 тысячъ рублей. Всѣ средства общества идутъ на содержаніе и благоустройство церковной школы общества, на бібліотеку, чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и на помощь нуждающимся членамъ общества. Послѣ чтенія отчета начались привѣтствія.

Первое привѣтствіе было сказано представителемъ отъ столичнаго Александро-Невскаго общ. трезвости въ видѣ печатнаго адреса на папкѣ съ прекрасной идейной виньеткой общества.

Необходимо здѣсь сказать, что когда о. Николай Смирновъ задумалъ въ Колпинѣ открыть общество трезвости, то, не зная самъ, какъ это осуществить, обратился за совѣтомъ къ руководителю Александро-Невск. Общ. трезвости, теперь покойному о. Ал. В. Рождественскому, который съ горячею любовью принялъ о. Николая и сдѣлалъ для него все въ его дѣлѣ, снабдивъ его волшебнымъ фонаремъ и картинами къ нему, брошюрами, руководствами и проч. Такимъ образомъ Никольское общ. трезвости въ Колпинѣ есть

какъ бы дѣтище столичн. Алекс.-Невск. Общ. Раздѣлить радость десятилѣтняго процвѣтанія общества трезвости въ Колпинѣ Алекс.-Невск. Общ. трезв. и командировало на юбилей своего представителя.

Послѣ прочтенія адреса представитель А.-Н. общ. трезв. обратился къ колпинскимъ трезвенникамъ съ рѣчью, въ которой высказалъ, что для болѣе плодотворной работы общества необходимо тѣсное единеніе членовъ общества, которое можетъ получиться отъ частыхъ собраній членовъ, публичныхъ чтеній и задушевныхъ горячихъ бесѣдъ на современные болыные вопросы жизни, что и преслѣдуется въ Ал.-Невск. Общ. трезвости.

Послѣ сего читалъ стихотворное привѣтствіе представитель Царско-Сельскаго общ. трезв. и Александро Нарвск. общ. трезвости и говорилъ рѣчь основатель Никольско-Колпинск. общества трезвости, нарочито прибывшій на торжество изъ своего новаго мѣста службы, свящ. Н. Смирновъ. Онъ въ краткихъ словахъ вспомнулъ исторію возникновенія и открытія общества и пожелалъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Затѣмъ служащій ижорскаго завода г. Александровъ, который былъ душой общества со дня его возникновенія, прочелъ интересные имъ составленные стихи—исторія общества.

По окончаніи привѣтствій началось подношеніе подарковъ.

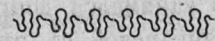
Церковный староста Вознесенской церкви, купецъ, пожертвовалъ 100 руб. 40% Государственную ренту въ неприкосновенную собственность на нужды общества. Колпинскіе трезвенники поднесли своему руководителю, свящ. І. Заборовскому, молебные Св. Крестъ и Евангеліе за его труды въ обществѣ съ просьбой работать плодотворно также и далѣе, черпая для этой работы силы въ словахъ Иисуса Христа и взирая на Его Крестныя страданія изъ-за любви къ падшему человечеству.

Предсѣдатель собранія предложилъ въ виду тезоименитства 6 декабря Его Императорскаго Величества пропѣть ему многія лѣта, что и было исполнено хоромъ школьниковъ и всѣми трезвенниками, пѣвшими подъ руководствомъ своего учителя школы между привѣтствіями разныя стихотворенія противоалкогольной литературы.

Многочѣтія были исполнены руководителемъ общества и трезвенниками. Въ концѣ

всего пропѣта была вѣчная память о. Александру Рождественскому и умершимъ трезвенникамъ.

Празднество закончилось въ 9 часовъ вечера общимъ чаепитіемъ гостей и трезвенниковъ въ школѣ общества.

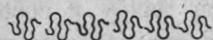

Церковно-общественная жизнь.

Приемъ англійскихъ духовныхъ лицъ въ церковныхъ сферахъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Св. Синода архипастырямъ доложены были епископомъ Евлогіемъ предположенія возглавляемой имъ комиссіи относительно приема англійскихъ духовныхъ лицъ, прибывающихъ 12 января въ столицу. Въ виду, повидимому, горячаго стремленія многихъ представителей англиканской епископальной церкви къ единенію съ православною греко-россійскою церковью, къ представителямъ англиканскимъ предполагается отнестись съ полнымъ вниманіемъ. Прибывающіе епископы-священники англиканской церкви посѣтятъ наши столичные святыни, Александро-Невскую лавру и соборы: Казанскій, Исаакіевскій, Воскресенскій и Петропавловскій, часовню чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго въ домикѣ Петра Великаго и др. 14 января англиканскіе духовные гости посѣтятъ зданіе Св. Синода, гдѣ будетъ происходить нареченіе архимандрита Антонія во епископа Алавердскаго, а 15 соборъ Александро-Невской лавры, гдѣ будетъ совершена въ этотъ день епископская хиротонія. 16 января предполагается открытіе русскаго общества ревнителей единенія восточно-православной и англиканской церквей и церковное пѣніе придворной капеллы, а 17—гости выѣзжаютъ въ Москву. Сопроводять при обзорѣ нашихъ святынь и храмовъ англійскихъ гостей будетъ епископъ Иннокентій Якутскій, который, какъ бывшій ученикъ профессоровъ оxfordскаго университета, — свободно владѣетъ англійскимъ языкомъ.

Новое церковное общество. Комиссія по приему представителей англиканской церкви постановила открыть въ Россіи «Общество ревнителей единенія восточно-православной и англиканской церквей». Такое общество открыто и уже дѣйствуетъ нѣсколько лѣтъ въ Англии и Америкѣ. Тамъ существуетъ комитетъ—англо-русскій, въ послѣднемъ состоятъ президентами—

архіепископъ Іорскій—со стороны англиканской церкви, и архіеп. Виленскій Агаангель—со стороны Православной Церкви, вице-президентомъ—епископъ Иннокентій—бывшій Аляскинскій, нынѣ Якутскій. Преосвященный Иннокентій, во время службы его въ американской миссіи, усердно занимался вопросомъ соединенія церкви англиканской съ православно-русской. Преосвященный Иннокентій, по уполномочію американскаго комитета единенія, лично посѣщалъ, съ цѣлью переговоровъ по сему важному вопросу, патриарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго; ему же комитетъ поручалъ довести до свѣдѣнія русскаго Св. Синода о стремленіяхъ англиканской церкви къ соединенію съ восточно-православною. Уставъ новаго общества вносится на утвержденіе Св. Синода. Цѣль общества—поддержать и поощрить дѣятельность, содѣйствующую воссоединенію англиканской Церкви съ восточной православной. Общество имѣетъ право устраивать собранія и съѣзды, организовывать публичные чтенія, доклады, издавать печатные органы, книги и брошюры, устраивать поѣздки и т. п.

Изъ иноепархіальной жизни и печати.

Проповѣдническій вопросъ.—Апостольскій характеръ проповѣди.—Систематичность въ ученіи проповѣди.—Печатные листки.—Обязанности миссіонеровъ и преподавателей гимнастики.—Постановка проповѣди.—Подготовка къ устной проповѣди.—Сила слова.—Безжизненность проповѣди.—Роль проповѣдническихъ организаций.—Условія успѣха церковной проповѣди.—Наставленія Сперджона.

Въ связи съ миссіонерскимъ вопросомъ, получившимъ въ послѣдніе годы особенное значеніе, на страницахъ епархіальной печати подробно обсуждается тѣсно связанный съ этимъ вопросъ о поднятій церковной проповѣди. Въ хорошо поставленной проповѣди сосредоточиваются главныя цѣли пастырской дѣятельности, и прежде всего миссіонерская, занявшая нынѣ главное мѣсто. Нынѣ то православіе, которое со временъ князя Владимира росло и крѣпло, пишутъ въ Донскихъ еп. вѣдом., стало слабѣть,—послѣдователи православія разбѣгаются. Поэтому нынѣ рекомендуется обратить особенное вниманіе на проповѣдь Слова Божія. Нынѣ существующая проповѣдь, внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія не достигаютъ своей цѣли. Недостаточно

нынѣ быть и добрымъ только пастыремъ, исполнительнымъ по должности. Нынѣ необходимо такой пастырь, который могъ бы руководить своимъ словомъ, и направлять паству на истинный путь своей проповѣдью истины.

Къ слову пастыря прислушиваются, взвѣшиваютъ его слово въ умѣ, слагаютъ его въ сердцѣ. Не разъ приходилось слышать пріятныя воспоминанія тѣхъ прихожанъ, которые слышали поученіе гдѣ-либо на сторонѣ, напримѣръ, въ сосѣднемъ селѣ въ день храмового праздника, съ сожалѣніемъ добавляя: „а намъ батюшка никогда ничего не прочитаетъ и не расскажетъ“. Жажда къ проповѣди у народа велика и ее надо утолить. Иначе это сдѣлаютъ волки въ овечьей шкурѣ и поведутъ нашу паству во свой дворъ.

Къ сожалѣнію, пастыри очень затрудняются иной разъ, что сказать. Причиной служить то обстоятельство, что священники не приобрѣли достаточной опытности, знанія и навыка въ столь важномъ дѣлѣ. Чтобы съ успѣхомъ работать, необходимы пособія и руководства. Безъ нихъ по однимъ побужденіямъ начальства важное дѣло проповѣди не принесетъ существенной пользы. Наши церковныя бібліотеки по гомилетическому отдѣлу очень скудны. Собственныхъ пособій также нѣтъ, и указы и предписанія остаются неиспользованными и только попадаютъ въ архивъ, когда у самого духовенства нѣтъ способовъ и силъ использовать столь великое дѣло. А безъ проповѣди не можетъ православная вѣра укрѣпляться и распространяться.

Авторъ цитируемой статьи рекомендуетъ православнымъ миссіонерамъ и преподавателямъ гомилетики заняться осуществленіемъ вопроса подготовки священниковъ къ проповѣди чрезъ страницы Епархіальныхъ вѣдомостей. Эти лица могли бы найти для руководства много авторитетныхъ поученій у святыхъ отцевъ и выдающихся проповѣдниковъ. Такимъ путемъ опытные и подготовленные лица могли бы составить очень полезныя сборники поученій для руководства духовенству. Священники получили бы руководственные указанія и ужъ не могли отказываться отъ проповѣди за недостаткомъ пособій.

Внѣбогослужебныя проповѣди необходимо вести также по опредѣленному плану, чтобы въ общей системѣ не было повтореній или пропусковъ и въ приходѣ знали бы всѣ

элементарную систему православнаго ученія. Самому священнику выработать планъ и систему такихъ собесѣдованій тоже не всегда бываетъ по силамъ. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ прихожане совершенно не слышали въбогослужебныхъ собесѣдованій, и съ истинами вѣры знакомились только по краткимъ церковнымъ проповѣдямъ. Отсюда—очень слабое знаніе вѣры у большинства. Можно увѣренно сказать, что знанія прихожанъ о вѣрѣ значительно бы повысились, если бы проповѣдь и въбогослужебныя бесѣды велись по опредѣленному плану. Подобный планъ могли бы напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ Волынской епархіи былъ напечатанъ для духовенства „Календарь“ съ указаніемъ темъ для поученій на разные дни, и календарь этотъ далъ несомнѣнно полезныя указанія:

Недостаточно сказать, надо дойти до сердца. Для этого очень полезно не просто сказать проповѣдь, а раздать ее въ печатныхъ листкахъ присутствующимъ въ церкви. Проповѣдь прочтутъ дома, обдумаютъ выслушанное, сообщать ее и другимъ. Такимъ образомъ, слово Божіе можетъ запасть и въ сердца лицъ, не ходящихъ на богослуженія въ храмъ. И здѣсь должны придти на помощь лица, стоящія въ центрѣ,—они могутъ сравнительно съ меньшей затратой заготовить тысячи листовъ и разослать ихъ по епархіи въ нужномъ количествѣ для каждаго прихода. Даже если по 30 листовъ раздавать въ каждомъ приходѣ приносившему къ обстоятельствамъ поученія, и тогда будетъ получаться большой результатъ. Особенно были бы полезны листки противосектантскаго и противостарообрядческаго содержанія. Ими могутъ воспользоваться православные приходы при встрѣчѣ съ сектантствующими. Здѣсь опять особая задача ложится на миссіонеровъ и преподавателей гомилетики: избранныя ими проповѣди во всякомъ случаѣ будутъ удачнѣе личнаго выбора малоопытнаго проповѣдника. Въ настоящее время въ народъ проникаетъ много листовъ противоправославнаго характера. Имъ необходимо дать противоядіе. Что могутъ сдѣлать тутъ сами пастыри, молодые и малоопытные? Среди послѣднихъ можетъ быть много желаній, стремленій. Дайте имъ провѣренное опытомъ слово, которое они могли бы читать безъ боязни и смущеній. Въ этихъ опытныхъ указаніяхъ они найдутъ

нужныя себѣ указанія и руководства для личныхъ выступленій.

— Владивост. еп. вѣдомости ссылаются на дѣйствительно прекрасный совѣтъ архіепископа Херсонскаго Иннокентія. „Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго и какъ обильны мыслями. Читаешь и не начитаешься. Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или, такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника. Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ. Третье—касательно слушателей: принимайте, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольны. Наконецъ, въ-четвертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣданія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы—то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно“.

Нашъ народъ любитъ проповѣдь и ищетъ ея, воспринимаетъ всею сердцемъ сказанное, ко всему новому относится съ особенной отзывчивостью. И удовлетворить слушателей мы, сельскіе пастыри, вполне можемъ. Мы только не всегда умѣемъ пользоваться словомъ. Проповѣдывать не легко. Объ этомъ говорятъ выдающіеся проповѣдники. Но отсюда не слѣдуетъ, что намъ нужно молчать. Не можемъ творить слова сами, можемъ черпать изъ готоваго источника. Есть масса хорошихъ, готовыхъ сборниковъ проповѣдей, нужно имѣть только небольшое умѣнье выбирать. Самое важное—знать своихъ слушателей, ихъ запросы, интересы, приноровиться къ ихъ языку и пониманію. При знаніи хорошаго пастыря и своей начитанности не трудно говорить и безъ готоваго печатнаго или писаннаго текста. Не свое, такъ заимствованное, чужое, переработанное и приспособленное къ случаю и времени, можетъ сказать каждый, если у него есть серьезное желаніе этого. Никогда не нужно задаваться большими задачами—

сказать ученую, мудреную проповѣдь; слушатели въ проповѣди всегда прислушиваются къ голосу сердца, а не къ мудрости разума. И лучше хоть плохо, но говорить, чѣмъ изысканно читать. Произносимое всегда выше читаемаго, пусть оно будетъ и заимствованнымъ.—Въ заключеніе статьи этотъ авторъ предлагаетъ своимъ собратьямъ чаще дѣлиться своими проповѣдями и опытомъ на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей. Въ нашемъ трудѣ не должно быть мѣста смущенію, каждый долженъ дѣлать, что можетъ, но бездѣйствовать не долженъ. Общая цѣль пастырства даетъ смѣлость въ работѣ каждому.

— Слово устное, говорятъ въ Донскихъ еп. вѣдом., выше слова книжнаго. Пишущій рассказываетъ, что онъ, взявъ на себя трудъ постоянно говорить проповѣди, прежде всего началъ серьезно готовиться къ этому дѣлу. Передъ каждымъ праздникомъ много читалъ и изучалъ готовые проповѣди: набиралъ матеріалъ для своей. На первыхъ порахъ просто приходилось разучивать чужую проповѣдь, выбранную изъ всѣхъ, какъ болѣе подходящую къ случаю, и исполнѣ разработанную въ смыслѣ изученія произносить предъ слушателями, съ заботой о передачѣ мыслей, но не буквально по формѣ. Отъ изученія сборниковъ готовыхъ поученій проповѣдникъ перешелъ къ изученію твореній св. отцовъ и сочиненій выдающихся церковныхъ ораторовъ. Въ концѣ второго года подготовительной работы священникъ уже легко могъ говорить свои поученія, предварительно намѣтивъ только общій складъ мыслей.—Разучиваніе готовыхъ проповѣдей приноситъ не только пользу въ смыслѣ подготовки, но еще обогащаетъ лексиконъ, знакомитъ съ красивыми литературными оборотами, развиваетъ художественный вкусъ и чувство мѣры. Про отца архіепископа Иннокентія Херсонскаго рассказываютъ, что онъ не учился ни въ какой школѣ, но, достигнувъ священства, проповѣдывалъ за каждымъ богослуженіемъ и своими проповѣдями привлекалъ множество народа. Проповѣди его представляли простой пересказъ проповѣдей св. Димитрія Ростовскаго, Платона... Слушатели были очень довольны и даже никогда не задавались вопросомъ, въ какой мѣрѣ проповѣди этого батюшки были самостоятельны.

Указанный авторъ рекомендуетъ еще обязательно каждому священнику имѣть краткія

житія святыхъ и „Симфонію“ для подбора нужныхъ текстовъ на опредѣленную тему.—Всѣ эти совѣты не выходятъ изъ рамокъ обычныхъ пожеланій, но ихъ необходимо повторять, такъ какъ переживаемый моментъ усиленно зоветъ на проповѣдь всѣхъ, и всѣхъ заставляетъ вооружаться, чѣмъ можно.—Братцы Иванушки, Григоріи и др., владѣющіе часто толпой, заставляютъ съ опаской задуматься, но эти же проповѣдники являются вѣрными показателями, что сила проповѣди заключается не въ научной подготовкѣ и ученый степени, а въ хорошемъ усвоеніи того, чѣмъ волнуется народъ, и въ умѣнны найти путь къ сердцу. Не надо забывать и того, что разные братцы, куда бы они ни вели свою аудиторію, всегда выходятъ изъ религіознаго начала, и свое дѣло строятъ на религіозномъ чувствѣ слушателей. Вѣрное доказательство, что церковное ученіе можетъ захватывать глубоко и къ нему еще не равнодушны пасомые.

— Наши проповѣди, говорятъ въ Симбирскихъ еп. вѣдом., часто не жгутъ глаголомъ, а наводятъ тоску и уныніе на слушателя. Первая причина—это отсутствіе у насъ хорошаго произношенія. Напрасно у насъ порой говорятъ, что дѣло не въ томъ, какъ сказать, а что сказать. Хорошій ораторъ дастъ силу посредственному произведенію, а плохой—испортитъ классическое. Необходимо учиться произношенію. Дается для этого такой совѣтъ. Нужно выбрать готовую проповѣдь, такую, которая бы понравилась; слѣдуетъ хорошо выучить ее, прочувствовать всѣ важныя мѣста, вникнуть въ психологію автора,—и послѣ этого произносить наизусть вслухъ, строго разбирая всѣ свои ошибки. Произносить, конечно, слѣдуетъ у себя дома, лучше въ присутствіи кого-нибудь изъ домашнихъ или друзей. Готовя потомъ свои проповѣди, каждый, еще не опытный, священникъ, долженъ также произносить ихъ сначала дома. При произношеніи мысли облекаются въ опредѣленную форму, становятся видными всѣ недостатки склада, а отъ этихъ недостатковъ страдаетъ и самое произношеніе. Особенно нужно обдумать и отработать со стороны произношенія начало и конецъ проповѣди. У насъ нерѣдко сбиваются, путаются въ началѣ и кончаютъ такъ, что у слушателей остается ожиданіе продолженія: такъ мало заключеніе похоже на конецъ и послѣдній выводъ.

— Въ темахъ недостатка не должно быть: воскресное евангеліе, житія святыхъ всегда даютъ богатый матеріалъ. Между тѣмъ на дѣлѣ этотъ вопросъ часто затрудняетъ проповѣдниковъ. Въ Екатеринбургскихъ еп. вѣдомостяхъ одинъ священникъ рассказываетъ: Мой товарищъ не разъ говорилъ мнѣ, что онъ положительно безпомощенъ въ выборѣ матеріала для проповѣдей. „Подъ руками ничего нѣтъ; кого ни спрошу, чѣмъ руководитесь, одно слышишь: ничѣмъ, что попадетъ, то и читаешь“.— Не такое ли положеніе такъ часто охлаждаетъ проповѣдниковъ. А между тѣмъ вся суть безвыходнаго положенія въ недоразумѣніи: темъ такъ много. Но вопросъ не пустого характера и рѣшенію его нужно придти на помощь. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно полезно было бы учредить по епархіямъ особыя проповѣдническія организаціи, которыя могли бы знакомить духовенство съ лучшимъ проповѣдническимъ матеріаломъ, дѣлать выборки изъ святоотеческихъ поученій. Хорошо было бы заняться популяризацией проповѣдей выдающихся русскихъ святителей. Но и тамъ, гдѣ этого не дѣлается, затрудняться выборомъ темъ не слѣдуетъ. По словамъ Сперджона, „мы должны изложить все евангеліе съ нашей кафедры, мы должны проповѣдать съ высоты ея современнымъ христіанамъ всю вѣру... Вашей темой, вашей задачей должна быть вся открытая Богомъ истина во всей ея гармонической пропорціональности“.— Чтобы поднять церковное учительство, необходимо сдѣлать его систематическимъ. Тамъ, гдѣ создались проповѣдническія организаціи, ихъ прямая и первая задача создать опредѣленный планъ для систематической проповѣди въ руководство всѣмъ проповѣдникамъ епархіи. Общаго систематическаго плана для всѣхъ епархій быть не можетъ, такъ какъ въ каждой епархіи есть свои особенности, которыя должны быть строго оцѣнены. Въ одной епархіи усиливается штундизмъ, въ другой—о немъ и не знаютъ, за то сильно старообрядчество; тамъ заводы, тамъ свои бытовыя условія создаютъ собственные предметы для проповѣдничества.

— Въ Екатеринбургѣ уже давно сформировался и дѣйствуетъ Проповѣдническій Комитетъ. На одномъ изъ засѣданій его въ минувшемъ году былъ прочитанъ докладъ на тему: „Условія успѣха церковной проповѣди“ по книгѣ Сперджона („Какъ сдѣлаться ораторъ“).

Такъ какъ указанная книга дѣйствительно очень хорошая, а извѣстностью пользуется недостаточной, то не лишне будетъ перечислить по докладу кратко мысли этого ученаго проповѣдника. На Западѣ этотъ ученый получилъ прозваніе „царя проповѣдниковъ“.

— Если пастырь въ глубинѣ своего сердца чувствуетъ постоянное, ничѣмъ непреодолимое стремленіе передать другимъ вложенное въ его душу добро, если это стремленіе провѣрено спокойнымъ размышленіемъ, то онъ „справится со всѣми трудностями пастырскаго дѣланія“.— Пастырь долженъ обладать даромъ слова. Никто не будетъ предъявлять къ нему требованій, какъ къ Цицерону, но онъ долженъ безусловно научиться владѣть рѣчью и ясно выражать мысли. Нужно учиться проповѣди во имя того, что она приводитъ слушателей къ Богу. „Жалкій человѣкъ, говоритъ Сперджонъ, который стоитъ на проповѣднической кафедрѣ и не прославляетъ Господа своими дѣлами, не приводитъ къ Нему ни одной души. Это болѣе, чѣмъ ничтожество. Лучше быть ветошникомъ, трубочистомъ, нежели подобнымъ сухимъ и бесплоднымъ деревомъ“.

Для укрѣпленія своей авторитетности и для провѣрки себя необходимо пастырю пріобрѣсти доброе свидѣтельство отъ своихъ прихожанъ. Прихожане не всегда обладаютъ мудростью судить по указаніямъ „свыше“, но все же ихъ мнѣніе можетъ служить „дѣйствительнымъ признаніемъ нашей пригодности къ пастырству“, говоритъ проповѣдникъ. Укрѣпившись въ сознаніи своей пригодности, пастырь долженъ утверждать себя въ вѣрѣ въ дѣло свое. „Лучше совѣмъ уничтожить всѣ проповѣдническія кафедры, нежели возводить на нихъ людей, совѣмъ не понимающихъ того, чему они учатъ“. Невѣріе пастыря, его скленность сомнѣваться пагубны, какъ бы ихъ проповѣдникъ ни скрывалъ. Печальнѣе всего будетъ, когда дѣла проповѣдника будутъ расходиться съ его проповѣдью. „Дѣла громче словъ“, а потому свое слово проповѣдникъ долженъ сопровождать дѣломъ. Особенно внимателенъ долженъ быть пастырь въ своихъ отношеніяхъ къ обществу. Его девизъ: всѣмъ дѣлай пріятное, но не потворствуй капризамъ и обычаямъ общества.

Вся жизнь пастыря должна быть молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу. Подъ влияніемъ

только молитвы настраивается духъ проповѣдника; молитва даетъ ему силу и къ произношенію слова. Никакое краснорѣчіе не можетъ сравниться съ краснорѣчіемъ сердца. Особенно тепла поэтому должна быть молитва пастыря предъ его проповѣдью.

Начиная проповѣдь, пастырь долженъ больше всего заботиться о томъ, чтобы проповѣдь его была общедоступна и назидательна. Нужно говорить не съ мудростью, а съ сердечнымъ призывомъ. Если пріобрѣтеть проповѣдникъ это качество, онъ одолѣетъ все и дойдетъ до сердца слушателей.

Въ выборѣ текста для проповѣди нужно руководиться тѣмъ, какой текстъ непосредственно приковываетъ наше вниманіе и самъ, такъ сказать, просится въ сознаніе по какому-либо случаю. Это и есть лучший текстъ для проповѣди. Бываетъ такъ, что невидимая сила иногда влечетъ сказать проповѣдь не на разученный раньше текстъ, а на другой, который входитъ въ сознаніе непреодолимо. Самъ Сперджонъ рассказываетъ, что онъ этому обычно не противился, и проповѣдь его выходила лучше, когда она изливалась на внезапно озарявшій сознаніе текстъ.

Самому проповѣднику необходимо читать хорошія книги, особенно сильно дѣйствующія на настроеніе. Окружающая жизнь также раскрываетъ предъ настроеннымъ проповѣдникомъ богатый матеріалъ для проповѣданія. Сперджонъ не признаетъ заранѣе составленнаго списка проповѣдей,—нельзя задолго предрѣшать настроеній своихъ и связывать свои чувства опредѣленными предметами.

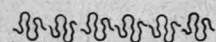
Много вниманія проповѣдникъ долженъ удѣлить на обработку своего голоса. Нужно быть естественнымъ въ произношеніи, но голосъ долженъ быть тщательно обработанъ и всесторонне приспособленъ къ зданію, количеству слушателей и проч. Нужно избавиться отъ всѣхъ недостатковъ произношенія. „Частыя упражненія въ правильной рѣчи, особенно въ отчетливомъ произношеніи согласныхъ буквъ, постоянное наблюденіе за чистотой горла и здоровьемъ зубовъ составляетъ непремѣнную обязанность проповѣдника“.

Необходимо проповѣдническій матеріалъ располагать ясно, отчетливо, просто, выражать въ краткой формѣ, никогда не повторяться, иллюстрировать мысль краткими примѣрами. Невнимательныхъ слушателей нужно будить умѣлыми паузами и восклицаніями.

Импровизацію Сперджонъ признаетъ только въ выборѣ выраженій, мысли же и ихъ порядокъ должны быть обдуманы предварительно. Для того, чтобы не допускать ошибокъ въ языкѣ, проповѣднику необходимо изучить литературный складъ рѣчи, но нужно навсегда запомнить, что сдѣланную въ рѣчи негладкость никогда не слѣдуетъ исправлять во время самой проповѣди.

Развивать свой даръ слова проповѣдникъ долженъ въ разговорахъ частной жизни, и никогда не долженъ небрежно и вульгарно пользоваться рѣчью, помня, что онъ служитъ Слова Божія въ каждую минуту своей жизни.

— Многими изъ этихъ совѣтовъ знаменитаго проповѣдника можетъ воспользоваться священникъ не только начинающій, но уже имѣющій и нѣкоторую опытность.

Извлеченіе изъ отчета С.-Петербургскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта за 1910 годъ.

(Продолженіе).

Въ отношеніи церкви и духовенства какого-либо явнаго антагонизма со стороны Чурикова и его почитателей причтомъ не замѣчено. Напротивъ, самъ Чуриковъ говѣетъ ежегодно (последніе два года у настоятеля, священника Николая Сперанскаго), утверждаетъ, что онъ какъ въ Церкви Православной родился, такъ въ Церкви этой и умретъ. Изъ почитателей и почитательницъ его, по наблюденію причта, ежегодно на исповѣди бываетъ челоѣкъ до 200 (изъ мѣстныхъ прихожанъ); всѣ они въ большинствѣ случаевъ указываютъ на свое правдивное перерожденіе, благодаря «дорогому братцу», нѣкоторые обнаруживаютъ замѣтную ревность въ посѣщеніи церкви и бесѣдъ въ отдѣленіи общества трезвости. Но наряду съ этимъ должно отмѣтить, что самъ Чуриковъ по праздникамъ церковнаго богослуженія не посѣщаетъ и, по слухамъ, во время поздней литургіи устраиваетъ въ своей квартирѣ собранія особенно близкихъ къ нему лицъ. Къ духовенству самъ Чуриковъ очень почитателенъ, усиленно проситъ духовенство прихода на совершеніе у него въ квартирѣ молебныхъ пѣній въ праздники Пасхи, Рождества Христова и въ день именинъ (15 января). Въ томъ же духѣ почитательности къ духовенству дѣйствуютъ

и окружающіе «братца» лица. Насколько эта почитательность искренняя—судить трудно, но фактовъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ этомъ отношеніи, у причта не имѣется.

Результатъ наблюденія духовенства прихода надъ Чуриковымъ и его почитателями можетъ быть резюмированъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) личность Чурикова и его дѣятельность подозрительны, но объявить его сектантомъ пока нѣтъ вполне опредѣленныхъ данныхъ;

2) возможно около личности Чурикова, особенно въ средѣ его ближайшихъ почитателей и почитательницъ, образованіе новаго вида сектантства: нѣкоторые послѣдователи его и теперь проговариваются, что авторитетъ «дорогого братца» для нихъ больше значитъ, чѣмъ авторитетъ церковной іерархіи;

3) въ средѣ искреннихъ почитателей Чурикова находятся многіе, несомнѣнно православные (и по убѣжденіямъ, и по жизни) члены Церкви.

Исходя изъ этихъ положеній, причтъ церкви полагалъ бы, что тактика Церкви по отношенію къ «братцу Ивану» должна быть въ высшей степени осмотрительною».

Священникъ Усть - Введенской церкви, Царскосельскаго уѣзда, въ приходѣ коего находится Вырица, о. Севастьянъ Воскресенскій, на запросъ Миссіонерскаго Совѣта о поведеніи на Вырицѣ Ивана Чурикова, сообщилъ, что «самъ Чуриковъ и его послѣдователи наружно очень почитательны къ духовенству... Чуриковъ весь годъ живетъ въ Вырицѣ въ собственномъ двухъэтажномъ домѣ, нижній этажъ котораго приспособленъ для веденія бесѣдъ; въ верхнемъ же этажѣ, кромѣ него, помѣщаются три сестрицы: Агрипина Васильевна Смирнова и двѣ родныя сестры—Анна и Марія, дочери сторожа при конторѣ юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ; а рядомъ съ «братцемъ Иоанномъ» находятся хорошіе дома его послѣдователей, поселившихся сюда на жительство изъ Петербурга. Изъ нихъ болѣе расположенные къ братцу (20 человекъ, имена и фамиліи коихъ въ сообщеніи о. Севастьяна указаны) всѣмъ и каждому рассказываютъ объ исцѣленіяхъ, бываемыхъ по молитвамъ дорогого братца, и находятся такіе простодушные, что вѣрятъ ихъ словамъ». Этотъ же священникъ и пастырское собраніе духовенства Царскосельскаго уѣзда сообщали еще осенью 1909-го года, что въ поведеніи Ивана Чурикова ничего

хлыстовскаго и явно сектантскаго не замѣтно. Бесѣдъ въ Вырицѣ Чуриковъ не ведетъ, потому, что не имѣетъ разрѣшенія.

Миссіонеръ священникъ І. Л. Журавскій, по порученію Миссіонерскаго Совѣта, собралъ свѣдѣнія о Чуриковѣ изъ отчетовъ бывшаго епархіальнаго миссіонера Н. И. Булгакова. По этимъ отчетамъ, Чуриковъ подозрѣвается въ хлыстовствѣ, но на основаніи: его мистическаго толкованія слова Божія и близости къ нему женскаго пола, при чемъ и эти основанія взяты изъ молвы нѣкоторыхъ лицъ, а не изъ личнаго наблюденія миссіонера.

Съ такими свѣдѣніями о Чуриковѣ отъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, Преосвященный Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта пригласилъ Чурикова въ мартѣ мѣсяцѣ для личныхъ объясненій со стороны его, Чурикова, относительно взводимого на него обвиненія въ сектантствѣ. Результатомъ объясненій Чурикова были два его прошенія на имя Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита. Въ первомъ своемъ прошеніи, отъ 15 апрѣля, онъ писалъ (прошеніе его приводится съ сохраненіемъ орфографіи): «Владыко Святый Милостивый Архипастырь, обращаюсь къ Вамъ съ скорбію, доходятъ до меня слухи, въ которыхъ смешиваютъ имя мое, съ Московскими Братцами, Иоанномъ колосковымъ и Димитріемъ Григорьевымъ, отлученныхъ отъ Церкви, скоторыми я общего неимѣю, это ихъ два товарища, изъ число пьяницъ, были у меня какъ слушатели, на духовныхъ беседахъ, Я знаю ихъ что оне отрезвились, а что делали оне въ Москвѣ етого я незнаю, я уже три года ихъ невидаль, и духовныхъ сношеній въ переписки и устно съ ними не имель.

Ныне я считаю долгомъ заявить себе, Вашемъ Высокопреосвященству, что я въ православной Церкви родился, и вечно хочу остаться вней, если бы даже и голову отрубили мне, и я буду верить, что она прикатится къ Церкви Матери моей, потому что она меня научила верить во Христа, и читать Евангеліе, и делится талантами съ другими,

слушателей своихъ я всегда располагаю держатся православной Церкви, и негнушался принимать людей безъ различія ихъ веры исповѣданія, и во свидѣтельство есть некоторые изъ нихъ приняли православія, а также и еще 17 Апреля страстную седмицу, по моему убѣжденію и Божію Благодатію, при-

соединяется къ Православію лютеранка въ Спасоколотвской Церкви,.....*)

«Ваше Высокопреосвященство обращаюсь къ Вамъ со одною прозбою, Благословите на нашихъ беседахъ присутствовать Священнику, для устраненія всякихъ неблагопріятныхъ слуховъ, и дабы посланные мною на исповедь люди отъ пьянства небыли бы отъ клонены священниками, чему и были примеры въ 1897 году.

Ваше Высокопреосвященство, прошу Васъ снимите съ меня пятнадцати летніе подозрѣнія въ какомъ то сектантствѣ, моего уклоненія отъ православной Церкви, чего подобнаго никогда не было, и надѣюсь что и въ предъ небудеть.

въ заключеніе всего прошу Васъ Высокопреосвященнейшій Владыко, Благословите меня своими Архипастырскими Молитвами, тогда я уверенъ, уменя будетъ больше силы въ моихъ трудахъ, по отъ трезвленію гибнущаго отъ пьянства народа

съ уваженіемъ преклоняюсь къ Вамъ сынъ Церкви во Христе Братецъ *Іоаннъ*».

По разсмотрѣніи этого прошенія, Миссіонерскій Совѣтъ предложилъ Чурикову письменно высказаться, осуждаетъ ли онъ хлыстовство и считаетъ ли необходимымъ для спасенія своего принадлежать къ Православной Церкви, повиноваться ея опредѣленіямъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и вообще вѣровать только такъ, какъ она учитъ. На это предложеніе Совѣта Чуриковъ отвѣтилъ новымъ заявленіемъ отъ 24 апрѣля на имя Владыки Митрополита слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ моему прошенію, поданному 14 сего апрѣля на Ваше имя, еще дерзновенно заявляю, что для спасенія души считаю необходимымъ—1, вѣровать и вѣрую во всемъ такъ, какъ учитъ Святая Православная Христова Церковь въ своихъ догматическихъ опредѣленіяхъ на Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборахъ и какъ это ученіе изложено въ катихизисѣ Митрополита Филарета; 2, вѣрую и исповѣдую, что для спасенія души необходимо принадлежать къ Православной Церкви, внѣ которой лежитъ широкая дорога, ведущая къ ереси и въ духовную погибель; 3, отвращаюсь и всей душой осуждаю ересь, въ которой повинны сектанты и между ними въ частности хлысты».

*) Въ отчетномъ году Чуриковъ обратилъ въ православіе двухъ человѣкъ, а всего за время пребыванія въ Петербургѣ 14 человѣкъ, изъ коихъ одного мусульманина-татарина.

Послѣ такихъ заявленій Чурикова о своемъ православіи у Совѣта не было основаній прекращать «разрѣшенныя полиціей бесѣды объ отрезвленіи народа отъ пьянства». Совѣтъ только воспользовался этими заявленіями для открытаго наблюденія за Чуриковымъ на его бесѣдахъ, для направленія ихъ въ православномъ духѣ, для наблюденія за поведеніемъ его въ Вырицѣ и вообще для руководительства имъ. Въ Вырицу сталъ наѣзжать Епархіальный Миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ. Присутствовать на бесѣдахъ въ столицѣ и о своихъ наблюденіяхъ докладывать Совѣту назначенъ былъ вышеупомянутый священникъ Спасоколотвской церкви о. Николай Сперанскій.

Миссіонеръ Боголюбовъ посѣтилъ Вырицу два раза въ маѣ. Тамъ онъ подолгу бесѣдовалъ съ Чуриковымъ, въ домѣ котораго и останавливался. «Обходилъ дома учениковъ его, построившихся на его землѣ,—пишетъ Боголюбовъ въ своихъ докладахъ Миссіонерскому Совѣту,—присматривался съ разныхъ сторонъ къ тому, что видѣлъ, и снова пришелъ къ выводу, что Чуриковцы не сектанты въ Православной Церкви. Они, правда, настроены мистически, они слѣпо идутъ за братцемъ, но не потому, что считаютъ его Богомъ или Христомъ, а потому, что видятъ въ немъ молитвенника-чудотворца, умнаго хозяина, толковаго мастера во всемъ, что касается человѣческаго обихода. И самъ Чуриковъ даже страпится подумать о томъ, что приписываютъ ему: онъ не возводитъ себя въ Божеское достоинство; однако, не обинуясь, заявляетъ, что Богъ его руками творитъ много чудесъ. Если это грѣхъ, то не сектантства, а духовной прелести, противъ чего ни угрозами, ни отлученіями подѣлать ничего нельзя. «Сей родъ» побѣждается иначе,—явленіемъ съ нашей стороны глубокой христіанской сострадателности».

Въ октябрѣ мѣсяцѣ священникъ Николай Сперанскій рапортомъ на имя Преосвященнаго Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта доложилъ о своихъ наблюденіяхъ за бесѣдами Чурикова въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. «Самъ Чуриковъ,—писалъ о. Сперанскій,—до сихъ поръ представлялся мнѣ крайне загадочною личностью, загадочна и его дѣятельность. Мнѣ кажется, что его бесѣды не просвѣтляютъ религіознаго сознанія его слушателей, такъ какъ ведутся безъ опредѣленнаго логическаго плана, но въ то же самое время, долженъ отмѣтить

непонятнымъ для меня образомъ видимо увлекаютъ темную массу слушателей (хотя, впрочемъ, въ этой массѣ попадаются и лица видимо интеллигентныя).

Библиографія.

Прот. Л. П. Петровъ: пространный христіанскій Катихизисъ, съ объясненіями. СПб. 1908. стр. 276. Цѣна 1 р.

Маститый старецъ, всю долгую свою жизнь стоявшій близко къ школѣ разныхъ типовъ и направленій, никогда не гасившій въ себѣ порывовъ и устремленій быть свѣтильникомъ для учащихся, учащихся и для широкой публики, выпустилъ въ свѣтъ послѣднее свое дѣтище—Катихизисъ съ объясненіями, разсчитывая быть полезнымъ—для школьничковъ, для малоопытныхъ законоучителей и для всякаго христіанина, не забывшаго обязанностей благоугожденія Богу и спасенія души.

Въ предисловіи къ книгѣ доказывается, что Катихизисъ надо изучать слово въ слово, что буквальное заучиваніе не обременительно послѣ объясненія законоучителя каждаго слова и выраженія Катихизиса—что въ объясненія слѣдуетъ вводить жизненный элементъ—отвѣчать на вопросы, волнующіе современниковъ, опровергать ложныя религіозныя понятія, давать отвѣты на затруднительные случаи жизни общественной, семейной и личнаго настроенія учащагося. Для удачнаго выполнения этихъ сложныхъ задачъ требуется долготѣнная начитанность—„неотставаніе отъ науки“—и долготѣнній опытъ—жизненный и школьный. Самъ составитель „объясненій“, какъ мы и замѣтили уже, владѣетъ законоучительскимъ опытомъ, и въ довольной мѣрѣ начитанъ въ области, отмежеванной законоучителямъ, что и явствуетъ изъ труда его: въ немъ много справокъ изъ церковно-исторической и богословско-экзегетической литературы, немало наблюденій изъ жизни школьной и внѣшкольной. Нѣтъ сомнѣнія, что новая эта книга приметъ близко къ сердцу каждаго ея читателемъ и сослужитъ добрую службу въ дѣлѣ, наводящемъ обычно великій страхъ на учащихся: ужъ если „катихизисъ“, то непременно мыслится

тутъ что-то неудобоваримое, тяжелое, какъ жерновъ осельскій... Такова—традиція.

„Пособіе“ о. Л. П. Петрова развѣтъ, мы думаемъ, напрасные страхи, облегчить его усвоенія зѣло нужной книги.

Весь матеріалъ расположенъ въ книгѣ на такой манеръ: перепечатывается буквально вопросъ и отвѣтъ Катихизиса М. М. Филарета, а затѣмъ идетъ въ потребныхъ случаяхъ объясненіе составителя, иногда—обильное, а порою—краткое.

Среди великаго множества цѣнныхъ объясненій встрѣчаются объясненія спорныя, либо не въ должной мѣрѣ раскрывающія вопросъ. Вотъ нѣсколько наудачу, безъ выбора взятыхъ примѣровъ.

„Пророки, возвѣщавшіе тайны Новаго Завѣта, сами этого также не понимали“ (стр. 6). Если не понимали сами избранники Божіи, то какъ же могли понять заурядные челоуѣки, немощные тѣломъ и духомъ? И какой, спрашивается, смыслъ въ сообщеніи тайнъ, никому непонятныхъ *).

„Во Христѣ страдалъ воплотившійся Богъ“ (83)... Но развѣ страданіе возможно для Бога—всеблаженнаго, неизмѣняемаго? „Библия значитъ книжка“ (11). Почему однако — не книжки, не папирусы?

Прогрессъ христіанскаго ученія видится въ томъ, что люди прилагаютъ это ученіе къ жизни (7). Да развѣ это прогрессъ ученія, а не самой жизни?

Лица и событія В. Завѣта считаются прообразами—не по сходству съ прообразуемыми лицами и событіями, а потому будто бы, что Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ называетъ прообразами эти лица и событія (16). Но почему же Церковь-то сама такъ поступаетъ? Конечно, усматривая сходство между прообразами и прообразуемымъ.

Христосъ сдѣлался проклятымъ въ томъ смыслѣ, что и предвидя паденіе людей, создалъ ихъ (82). Невразумительно!

„Нынѣ не всегда удобно оказывать помощь въ формахъ“, указуемыхъ въ изображеніи страшнаго суда: алчущаго не можетъ накормить ученикъ тою булкою, которая дана ему на завтракъ; жаждущаго не напоишь, если нѣтъ воды, а гдѣ есть водопроводы, тамъ и самъ онъ напьется,—нагихъ по улицамъ не

*) Подъ „пониманіемъ тайны“ мы разумѣемъ пониманіе—нужды ея въ домостроительствѣ спасенія и усвоеніе ея сердцемъ.

видно, такъ что некого и одѣвать... Совѣтуется поэтому подавать тамъ, гдѣ нужна ясна, пользуясь для цѣлей благотворенія кружками и тарелками въ церквахъ (201—202)... Намъ думается, что описаніе неудобствъ и трудностей благотворенія — просто-таки лишняя вещь, если сводить эти неудобства и трудности—къ неясности нужды и неимѣнію средствъ для благотворенія: развѣ въ заповѣди милосердія разумѣются такіе благотворители, которые сами нуждаются въ благотвореніи, а не пресыщенные избытками благъ богачи? Развѣ та же заповѣдь внушаетъ давать даже и безъ нужды? Уясненіе нужды—вопросъ не спорный: нелегко наводить справки о нуждѣ, когда къ тебѣ протягиваются сотни рукъ за даяніемъ!

Оригиналенъ взглядъ нашего автора на соборы: великіе отцы и учителя Церкви имѣли болѣе сильное и благотворное вліяніе на Церковь, чѣмъ Соборы... И намъ—русскимъ должно ожидать умирненія Церкви и утвержденія вѣры и благочестія—не отъ собора, а отъ дѣятелей іерархіи и отъ улучшения учебно-воспитательнаго дѣла (122—123)... Но соборы состояются изъ іерарховъ. На нихъ выносятся опредѣленія, угодныя не только іерархамъ, но и Духу Святому, наставляющему іерарховъ. Можно ли поэтому—сонмы умовъ вмѣнять въ нѣчто хилое, нетвердое, маловліятельное. „Умъ хорошо, два лучше“ — внушаетъ намъ человѣческая мудрость. Божія мудрость прибавляетъ сюда—умудреніе свыше, а мы полагаемъ, что одинъ сильнѣе многихъ!?

Оригинально также раздѣленіе стихій между тремя владѣльцами: Богу отведено небо, дьяволу—воздухъ, человѣку — земля (130)... Но дьяволъ предстаетъ и предъ Богомъ, вмѣстѣ съ Ангелами,—онъ и въ сердце человѣка вселяется. И Господь—не безучастенъ къ судьбѣ обитателей земли, не безвластенъ Онъ и въ воздушной области, гдѣ „княжить“ злой духъ...

Не хочется согласиться, что въ иконахъ „много простоты и произвола“ (227).

Чего же смотреть цензура иконъ? Зачѣмъ она допускаетъ „произволъ“?—Но „простота“, по-нашему, доброе качество...

Было бы желательно, чтобы многіе тексты, оставленные теперь безъ объясненія, были объяснены, и при томъ—при свѣтѣ лучшихъ

толковниковъ... Надлежитъ нужда исправить въ текстахъ недочеты типографіи.

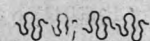
Да не было бы ересью, если бы составитель объясненій внесъ нѣкіе коррективы въ текстъ объясняемаго подлинника. Почему бы, примѣрно, въ понятіе христіанской надежды не внести мысли и о благахъ, сущихъ на землѣ, не ограничивая надежду—спасеніемъ и блаженствомъ. Молитва Господня даетъ право просить хлѣба насущнаго—не духовной лишь пищи, а и матеріальной. Она же позволяетъ надѣяться на избавленіе отъ золь жизни сей, здѣсь на землѣ...

И молитву узко опредѣлять, какъ возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ лишь словомъ. Забыты — поклоны...

Указаніе на изображеніе херувимовъ „во внутренней части храма“ Ветхозавѣтнаго—не достигается, по нашему мнѣнію, цѣли, когда идетъ рѣчь о почитаніи иконъ: изображеніямъ Херувимовъ не поклонялись и не оказывали имъ почтенія такого, какое оказывается иконамъ... Но довольно.

Сводя конецъ рѣчи съ ея началомъ, мы скажемъ еще разъ, что трудъ о. Л. П. Петрова и въ настоящемъ его видѣ достоинъ вниманія. Небольшія соринки, указанныя нами, не закрываютъ крупныхъ достоинствъ книги, и указаны эти соринки—не въ судъ или осужденіе, а съ благимъ намѣреніемъ, чтобы хорошее стало лучшимъ—черезъ удаленіе легко устранимыхъ недочетовъ.

Прот. Н. Дроздовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ о ф ф и ц і а л ь н ы й: Распоряженія Епархіальнаго начальства. Отдѣлъ н е о ф ф и ц і а л ь н ы й. Взглядъ Преосвященнаго Теофана (Затворника) на релігіозное воспитаніе дѣтей. Изъ Епархіальной хроники. Церковно-общественная жизнь. Изъ иноепархіальной жизни и печати. Извлеченіе изъ отчета С.-Петербургскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта за 1910 годъ. Библиографія.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.